

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Андреев

За полгода до смерти

«Public Domain»

1917

Андреев Л. Н.

За полгода до смерти / Л. Н. Андреев — «Public Domain», 1917

ISBN 978-5-457-32547-0

«Важен день, когда впервые увидишь человека, да когда этот первый раз по воле судьбы останется и единственным: налагает свою печать природа. И Лев Николаевич Толстой, которого я видел один и единственный раз, навсегда останется для меня в ореоле чудесного апрельского дня, в весеннем сиянии солнца, в ласковых перекатах и благодушном погромохивании апрельского грома. Пусть он сам знал и осени дождливые и зимы: для меня, случайного человека, он явился весной и весной с последним взглядом ушел...»

ISBN 978-5-457-32547-0

© Андреев Л. Н., 1917

© Public Domain, 1917

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Леонид Николаевич Андреев

За полгода до смерти

Важен день, когда впервые увидишь человека, да когда этот первый раз по воле судьбы останется и единственным: налагает свою печать прихода.

И Лев Николаевич Толстой, которого я видел один и единственный раз, навсегда останется для меня в ореоле чудесного апрельского дня, в весеннем сиянии солнца, в ласковых перекатах и благодушном погромыхивании апрельского грома. Пусть он сам знал и осени дождливые и зимы: для меня, случайного человека, он явился весною и весною с последним взглядом ушел.

Конечно, я боялся его, — а дорога от Тулы длинная, и бояться пришлось долго. Конечно, я не доверял ни ему, ни себе, и вообще ничему не верил: был в полном расстройстве. И уж, конечно, не обрадовался я, когда показались знаменитые яснополянские белые столбы, хотя от самых ворот начал фальшиво улыбаться: ведь из-за любого дерева мог показаться он.

И все это нелепое прошло сразу, положительно сразу, при первом же взгляде, при первых же звуках разговора и приветствия. Я говорю: «звуках» потому, что слов первых я все-таки не расслышал. И оттого ли, что так хорош был весенний день и так хорош был сам Лев Николаевич, — я ничего дурного не заметил ни в людях, ни в отношениях, ни единой дурной черточки. Пробыл я сутки и за сутки много беседовал и с Львом Николаевичем, и с Софьей Андреевной, и с другими, и все люди показались мне прекрасными: такими я вижу их и до сих пор и буду видеть всегда.

Всего шесть месяцев отделяло Льва Николаевича от смерти, и уже было, значит, то, что привело его к страшному решению покинуть дом и семью¹, но я решительно ничего не заметил. И наоборот: многое в словах Софьи Андреевны и в ее обращении с мужем тронуло меня своей искренней любовью, дало ложную уверенность в том, что последние дни Льва Николаевича проходят в покое и радости. Не допускаю и мысли, чтобы здесь с чьей-нибудь стороны был сознательный или бессознательный, привычный с посторонними, обман; объясняю же я свою ошибку тем, что было в ихней жизни две правды, и одну из этих правд я и видел. Другой же правды не знает никто, кроме них, и никто теперь не узнает...

Но что другие... Смотрел я больше всего на Льва Николаевича, и его больше всего помню, и вот каким его увидел.

Ни суровости, которая во всех его писаниях и портретах, ни жесткой остроты черт, ни каменной твердости наваленных одна на другую гранитных глыб, ни титанической власти, подчиняющей себе и всю жизнь и всех людей, — ничего этого не было. Когда-то оно было, когда-то именно оно и составляло Льва Толстого, но теперь оно ушло вместе с годами и силой. С правильностью почти математической, завершая круг своей жизни, пришел он к мягкости необычайной, к чистоте и беззлобию совсем детскому².

---

¹ ...привело его к страшному решению покинуть дом и семью... — Л. Толстой покинул Ясную Поляну 28 октября 1910 г. Узнав об этом из газет, Андреев в разговоре с В. В. Брусяниным вспомнил о своей прогулке с Л. Толстым. «Он хочет умереть, как великий художник!.. Как это красиво! Как это полно! Толстому в его жизни, и всему, что он писал, недоставало одного последнего штриха... Часто думалось, как назвать то, чего не хватает в его жизни? И вот Толстой сам нашел это нужное и сам же назвал его» («Утро России», 1910, № 293, 6 ноября). Впоследствии, в произнесенной речи о Л. Н. Толстом (1910 г.) Андреев написал: «Мой Толстой — герой. Коленопреклоненно созерцал я эту исполинскую фигуру, этот дивный образ, столь возвышенный и прекрасный... Жизнь Толстого — изумительное сочетание величавого эпоса и трагедии... Все в его жизни огромно, и все в его жизни человечно...» (Уч. зап. ТГУ, вып. 104, с. 171. Публикация В. И. Беззубова).

² ...беззлобию совсем детскому. — По возвращении из Ясной Поляны в Москву Андреев поделился своими первыми впечатлениями о Л. Толстом с сотрудником газеты «Утро России» С. С. Раецким (псевдоним: Мистер Рэй): «Он светится весь. В каждой его улыбке, взгляде, в каждой морщине лица столько же, если не больше, глубочайшей мудрости, как и в его словах. И, быть может, даже не так важно слышать его, как видеть» (Утро России, 1910, № 134, 29 апреля).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.